

Тан Бэйбэй отклонила предложение Цзян Минлан сопровождать ее обратно в резиденцию Ронг.

“Нет необходимости беспокоить второго молодого господина, я могу вернуться сама”.

Цзян Минлан решительно посмотрел на нее и сказал с улыбкой. “Если станет известно, что ты отправилась домой одна, это будет выглядеть так, будто семья Цзян плохо обращалась с тобой. Вы так сильно страдали, что в слезах вернулись к своей семье. ”

“Ты”.

“Если Бэйбэй собирается домой, естественно, я бы сопровождал ее”.

У Цзян Цзинчэня случился приступ кашля после того, как он это сказал. Тан Бэйбэй обеспокоенно похлопала его по спине.

Цзян Минлан увидел, как его брат кашляет так, словно вот-вот выкашляет легкие, и быстро с отвращением прикрыл нос, боясь, что он заразится.

“Брат, не заставляй себя, учитывая твоё здоровье. На дороге будет неровно, и будет действительно плохо, если ты заболеешь пневмонией и тебя срочно отправят в отделение интенсивной терапии”.

Лицо Тан Бэйбэй омрачилось, когда она услышала зловещие слова Цзян Минлан.

“Мой муж в добром здравии. Наши семейные визиты на дом - это наш бизнес. Вам не нужно беспокоиться об этом, второй молодой господин. Вы должны идти и заниматься своими делами ”.

Никто не хотел болеть. Болезнь Цзян Цзинчэня уже была болью. Одно дело - не заботиться о нем как о младшем брате, но стоять в стороне и отпускать саркастические замечания? Такая злая!

Цзян Цзинчэнь наблюдал, как девушка защищает его с сердито надутым лицом, и нашел ее довольно милой.

Он перестал кашлять и погладил ее по голове, чтобы успокоить.

“Это нормально. Это нормально, если он хочет присоединиться”.

Тан Бэйбэй ничего не могла сказать, так как она согласилась.

Тан Бэйбэй переделась в шифоновое платье и нанесла легкий макияж для визита к семье домой. Ее красота не требовала особых украшений. Легкого макияжа, который она нанесла, было более чем достаточно, чтобы подчеркнуть ее внешность.

Цзян Минлан посмотрел на ее стройную фигуру и красивое лицо. Он был так ревнив, что его сердце позеленело, как у завистливого монстра.

Такой потрясающий и болезненный инвалид даже не мог с ней переспать! Это была такая пустая трата Божьего дара!

После того, как они сели в машину, Тан Бэйбэй тихо объяснил Цзян Цзинчэню: “Я останавливаюсь в отеле резиденция Ронгов. Я называю миссис Ронг или Хэ Ли ‘Тетушкой’. В

такой церемонии нет реальной необходимости.”

Она боялась, что будет неловко, когда она прибудет в резиденцию Ронг. В конце концов, ее отношения с семьей Ронг были не очень хорошими.

Цзян Цзинчен признал ее без выражения простым “правильно”. Он уже ознакомился с ее информацией прошлой ночью.

Она была незаконнорожденной дочерью Ронг Енга, но миссис Ронг, Хе Ли, никогда не принимала эту незаконнорожденную дочь, даже когда воспитывала ее и говорила общественности, что она дальняя родственница, живущая с ними.

Однако муж, сопровождающий невесту домой, был знаком его уважения к невесте, а также к этикету семьи Цзян.

Когда они прибыли в резиденцию Ронг, дверь была заперта.

Цзян Минлан пошел постучать в дверь, и слуга открыл ее.

“Где Ронги?”

Слуга ответил: “Сэр на работе, мадам ушла за покупками, а вторая юная мисс в школе. Дома никого нет”.

Цзян Минлан был так зол, что пинком распахнул дверь и заорал: “Позвони Ронгам и скажи им, что здесь два молодых мастера из семьи Цзян. Если они не вернутся домой в течение получаса, корпорация “Ронг” обанкротится!”

Корпорация “Ронг” была всего лишь небольшим бизнесом. Если бы не тот факт, что второй молодой хозяин семьи Цзян хотел использовать уродливую и толстую Ронг Мэйэр, чтобы унижить своего болезненного брата, они бы даже не взглянули на корпорацию “Ронг” вторично!

Когда слуга услышал, что они были молодыми хозяевами семьи Цзян, он испуганно кивнул и поспешно пошел звонить.

Тан Бэйбэй втолкнула Цзян Цзинчэнь на виллу. У нее не были хорошие отношения с Ронгами. Обычно она была невидима в резиденции Ронгов. Она не была удивлена, что семья Ронг не обратила внимания на ее визит домой.

Она сказала Цзян Цзинчэню: “Ничего, если я пойду соберу свои вещи, чтобы забрать их?”

“Ты не возражаешь, если я пойду в твою комнату?” - спросил Цзян Цзинчэнь.

“Нет, вовсе нет. Просто ...” Тан Бэйбэй была смущена. Ее комната находилась в подвале, и круглый год в нее не попадал солнечный свет, поэтому было немного холодновато. “Это немного грязно”.

“Нет проблем, поехали”.

Цзян Минлан последовал за ней, желая присоединиться к веселью, когда услышал, что они идут в будуар девушки. Когда он увидел, что Тан Бэйбэй направляется в подвал, он воскликнул: “Разве мы не идем в твою комнату? Почему мы идем в подвал?”

“Моя комната там, внизу”.

Подвал был огромным, с небольшим уголком, отгороженным занавесками, где стояли кровать, маленький потертый письменный стол и шкаф.

Даже Цзян Минлан не смог этого вынести. Эта вилла была расположена не в лучшем месте. В подвале не только не было солнечного света, но и было очень влажно. Аккуратно сложенные одеяла были явно влажными.

Как могло бы воспринять это тело девушки, если бы она жила здесь?

Семья Ронг относилась к ней не как к человеку, а как к собаке!

Тан Бэйбэй быстро собрала свои вещи и смущенно сказала: "Извините, это немного потрепано. Давайте вернемся наверх".

Цзян Цзинчэнь ничего не сказал, но его красивое лицо было мрачным. Он явно был в плохом настроении.

Сун Чжоу увидел, как нахмурился его молодой хозяин, и понял, что кто-то пострадает. Он не осмелился ничего сказать и попросил Цзян Минланга помочь поднять инвалидное кресло Цзян Цзинчэня обратно наверх.

Цзян Минлан был так зол, что закатил глаза. Неудивительно, что этот болезненный инвалид не остановил его, когда он хотел пойти с ними в резиденцию Ронг. И так, он был здесь, чтобы выполнять тяжелую работу...

Сердце Цзян Минлана наполнилось гневом. Еще больше его разозлила семья Ронг. После того, как они поднялись наверх, он сел в гостиной и пнул кофейный столик.

"Почему Ронги до сих пор не вернулись? Они все мертвы? Вам нужна моя помощь, чтобы приготовить гробы?"

Как смеют Ронги заставлять его ждать?

Тан Бэйбэй также считала, что просто ждать там - пустая трата времени.

Ронги ничего не чувствовали к ней, поэтому их, естественно, не волновал ее визит домой после свадьбы. Она также не хотела их видеть.

"Дорогой, почему бы нам не пойти домой?"

Цзян Цзинчэнь заметил, что на ее лице все еще играла улыбка, когда она говорила. Хотя жизнь была трудной для нее с юности, у нее был хороший характер. Это заставило его сердце заболеть еще сильнее.

"Раз уж мы здесь, давайте подождем".

Поскольку они были здесь, и он узнал, как Жуны плохо обращались с Тан Бэйбэй, он должен был что-то сделать.

Если бы Ронги не относились к своей женщине как к человеку, он бы тоже не был милым. Он бы мучил их как собак!